

В ЛАТВИИ ПОЯВИЛОСЬ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ВАЛЮТ (КРИПТОВАЛЮТ)

Со вступлением в силу изменений в законе «О предотвращении легализации средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» в нормативные акты Латвии внесено понятие виртуальной валюты и лица, оказывающего услуги виртуальной валюты.

На сегодняшний день в странах Европейского союза нет единого стандарта в отношении правового регулирования виртуальных или криптовалют (Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Ripple, Dash и пр.). Как правило, регулирование ограничивается лишь рекомендациями финансовых регуляторов, налоговых органов и институций по защите прав потребителей отдельных стран.

До последнего времени в Латвии официальное мнение в отношении виртуальных валют было выражено финансовым регулятором – Комиссией по рынку финансов и капитала (КРФК) и налоговым органом – Службой государственных доходов (СГД). Примечательно, что 21.09.2017 КРФК дополнило свое мнение «О правовом регулировании Bitcoin и похожих инструментов» от 12.02.2014 ссылкой на мнение Суда Европейского союза о том, что «...в настоящее время виртуальная валюта *Bitcoin* по своей сути скорее воспринимается как договорное платежное средство...»

Но ситуация изменилась 9 ноября 2017 года, когда вступили в силу изменения в законе «О предотвращении легализации средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» (далее в тексте – «Закон»). Несмотря на то, что изменения разрабатывались главным образом для внедрения в законодательство Латвии требований так называемой Четвертой директивы 2015/849 по борьбе с отмыванием денег (4th AMLD), в них также были включены еще находящиеся в стадии рассмотрения предложения 2016/0208 (COD) по внесению изменений в Четвертую директиву.

Одним из нововведений стало появление в Законе таких понятий как **«виртуальная валюта»** и **«лицо, оказывающее услуги виртуальной валюты»**, а также установление надзорных функций для такой деятельности в сфере предотвращения легализации средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Согласно Закону **«виртуальная валюта»** - это цифровое отражение стоимости, которое функционирует в цифровой среде и может быть отправлено, подлежать хранению или торговле в цифровой форме и функционировать как средство обмена, но не признанное в качестве законного платежного средства, не считается банкнотой и монетой, безналичными деньгами и электронными деньгами, а также не является монетарной стоимостью, накопленной в платежном инструменте, используемом согласно пункту 10 и 11 статьи 3 Закона о платежных услугах и электронных деньгах.

«Лицо, оказывающее услуги виртуальной валюты» - лицо, оказывающее услуги виртуальной валюты, в том числе, лицо, оказывающее услуги по обмену виртуальной валюты, выпущенной другими лицами, обеспечивающее пользователям возможность произвести обмен виртуальной валюты на другую виртуальную валюту, получая за это комиссионную плату, или предлагающее приобрести и выкупить цифровую валюту, используя признанное законное платежное средство.

Как было указано в аннотации к изменениям в Законе, «технология виртуальной валюты требует осторожного наблюдения, но не ограничивающего регулирования, чтобы не подавить инновационного развития идеи». Предложения № 2016/0208 (COD) к Четвертой директиве дают определение виртуальной валюты и включают платформы для обмена виртуальной валюты в субъекты лиц, контролирующих выполнение требований по борьбе с отмыванием денег.

В предыдущей версии Закона было указано, что СГД осуществляет надзор над другими финансовыми учреждениями, отдельно не упомянутыми в Законе, что косвенно указывало на то, что лица, оказывающие услуги «виртуальной валюты», уже находятся под надзором СГД. Такое косвенное указание, по мнению авторов законопроекта, создавало разные возможности для толкования закона, поэтому в Законе появились дополнения, определяющие, что СГД в дальнейшем осуществляет надзор над лицом, оказывающим услугу виртуальной валюты.

В основе определения виртуальной валюты используются руководства ФАТФ и Всемирного банка. Виртуальная валюта отличается как от фиатных, так и от электронных денег.

Таким образом, **лица, оказывающие услуги виртуальной валюты, включены в список субъектов Закона** наряду с кредитными и финансовыми учреждениями, присяжными нотариусами, адвокатами, налоговыми консультантами, бухгалтерами, маклерами, организаторами азартных игр, взыскателями долгов и другими лицами. Данная норма вступает в силу 01.07.2019.

Включение таких лиц в список означает, что на них распространяются следующие основные обязанности:

1. Осуществлять и документировать оценку риска легализации в своей деятельности;
2. Создать систему внутреннего контроля предотвращения легализации, основанную на оценке риска легализации;
3. Регулярно пересматривать и актуализировать оценку рисков, оценивать и улучшать эффективность работы системы внутреннего контроля;
4. Назначить ответственных за выполнение требований о предотвращении легализации работников, обеспечивая для них необходимый уровень знаний в области предотвращения легализации;
5. Осуществлять регулярные мероприятия по изучению клиента, надзор за деятельностью клиента и сделок, актуализировать информацию о хозяйственной и личной деятельности клиента;
6. Соблюдать запрет на осуществление сделок с shell-банками;
7. Незамедлительно сообщать в Службу по предотвращению легализации средств, полученных преступным путем (Контрольную службу), о каждой необычной или подозрительной сделке, предоставлять информацию по запросу Контрольной службы;
8. Воздерживаться от осуществления подозрительных сделок и незамедлительно сообщать о таких случаях в Контрольную службу;
9. Обеспечивать заморозку средств по распоряжению Контрольной службы.

Надзор и контроль за исполнением требований Закона лицом, оказывающим услуги по обмену виртуальной валюты, осуществляет Служба государственных доходов (СГД). Субъект Закона обязан информировать СГД о своём виде деятельности в течение 10 рабочих дней после начала деятельности. Данная норма вступает в силу 01.07.2019.

Внесение предприятий, действующих, например, как биржи по обмену виртуальной валюты в список субъектов Закона, несомненно должно способствовать изменению в лучшую сторону подхода кредитных учреждений и Контрольной службы к операциям с виртуальной валютой.

Появление в законодательстве Латвии определения виртуальных денег и лиц, оказывающих виртуальные услуги, свидетельствует о стремлении создать в Латвии благоприятную среду для развития FinTech предприятий, одновременно не подвергая финансовую систему рискам легализации средств, полученных преступным путем. Нововведения о виртуальных валютах, вместе с другими мероприятиями, такими как **введение 0% на реинвестированную прибыль[1]** и **поддержка стартап-компаний[2]**, несомненно улучшают рейтинг конкурентоспособности ведения бизнеса в Латвии, особенно в сфере инновационных услуг.

ДМИТРИЙ КОЛЕСНИКОВ
ПАРТНЁР, ПРИСЯЖНЫЙ
АДВОКАТ

(+371) 67 313 315

DK@NJORDLAW.LV

